

— Низший чин Тан Шэнь приветствует второго принца.

— Я же говорил, никакого «второго принца», господин Тан, садитесь скорее, — чрезвычайно мягко произнес Чжао Шан. — А ведь нас с господином Таном связывает давняя история. В прошлом году, когда посол Государства Ляо прибыл в столицу, господин Тан был среди чиновников, встречавших его. Жаль только, мне не представилось случая поговорить с вами, и вот, поглядите, дело затянулось до сего дня.

Этими словами он умело сократил дистанцию с Тан Шэнем, и они втроем уселись за один стол.

— Вчера я получил высочайший указ: с сегодняшнего дня отправляюсь в управу Гусу, где займу должность оборонительного комиссара Гусу.

Тан Шэнь на мгновение замер.

— Управа Гусу, кажется, родина господина Тана?

— Именно так.

— В таком случае рассчитываю на вашу поддержку и заботу, господин Тан.

Тан Шэнь тут же отложил палочки, поднялся и поклонился:

— Низший чин не смеет претендовать на подобное.

Трое гостей провели вечер в приятной беседе и разошлись только с наступлением темноты.

Разве мог Тан Шэнь не понимать замысла Чжао Шана?

Чжао Цюн не стал бы без причины приглашать Тан Шэня, да еще и звать Чжао Шана, чтобы свести их вместе. Сегодняшний ужин устроил Чжао Цюн по особой просьбе Чжао Шана — только для того, чтобы тот смог войти в доверие к Тан Шэню.

«Сперва я думал, он лишь пытается переманить меня на свою сторону, а то и дотянуться до старшего брата-наставника. Теперь же видно, что это связано и с назначением оборонительным комиссаром Гусу».

Однако Тан Шэнь был преданным сторонником Фракции императора. Все намеки Чжао Шана за столом он ловко обходил, делая вид, что ничего не замечает.

Второму принцу Тан Шэнь предпочитал доверять собственному старшему брату-наставнику.

Наступил девятый месяц. Погода становилась все холоднее, и трое принцев покинули столицу.

Осенью у Чжао Фу неожиданно обострилась головная боль, из-за чего он десяток дней не мог проводить утренние аудиенции. Принцы только-только уехали из столицы, а император слег — в поднебесной поползли слухи, посеяв тревогу среди сановников. К счастью, к середине девятого месяца Чжао Фу пришел в себя. Сидя на ложе, он обессиленно слушал доклады чиновников о государственных делах.

Тан Шэнь, занимавший должность цзяньи дафу и правого помощника цензора Приказа серебряных ассигнаций, явился к Чжао Фу с докладом. Император отослал окружение и спросил:

— Как продвигаются дела с Государством Ляо?

Тан Шэнь подробно обо всем доложил.

На лице Чжао Фу наконец появилось удовлетворение:

— Хорошо. Цзинцзэ всегда понимает замыслы Нашего Величества и не заставляет Нас волноваться.

Тан Шэнь с благоговейным трепетом ответил:

— Служа Вашему Величеству, подданный готов отдать все силы до последнего издыхания.

Чжао Фу улыбнулся и велел Цзи Фу принести тарелку пожалованных императором лакомств, чтобы наградить Тан Шэня. Приняв знаменитые сладости Цзяньнани, Тан Шэнь с глубоким почтением покинул Дворец Чуйгун. Однако у выходов из дворца он столкнулся с Су Вэньюнем. Встретившись у дворцовых ворот, оба остановились.

Тан Шэнь понимал: хотя Чжао Фу и похвалил его на словах, он не стал бы слепо верить лишь одному докладу. Су Вэньюнь сегодня пришел, скорее всего, ради отчета о положении в Ючжоу.

Тан Шэнь с холодным выражением лица произнес:

— Низший чин приветствует господина правого заместителя министра Приказа общественных работ.

— Господин Тан, надеюсь, вы в добром здравии? — отозвался Су Вэньюнь.

— Благодарю за заботу, господин правый заместитель министра, низший чин совершенно здоров.

Разговор не клеился — двое ограничились формальным обменом любезностями и собирались разойтись. Взгляд Су Вэньюня на мгновение задержался на императорском угощении в руках Тан Шэня. Сделав пару шагов, он внезапно остановился. На его ярком лице мелькнула двусмысленная, насмешливая улыбка. Обернувшись, Су Вэньюнь окликнул его:

— Господин Тан.

Тан Шэнь остановился и повернулся к нему.

В словах Су Вэньюня звучала колкая ирония:

— Господину Тану, кажется, в этом году исполнилось двадцать лет, и вы прошли обряд совершеннолетия?

Тан Шэнь, не понимая, к чему он клонит, ответил:

— Да.

— Неужели уже совершеннолетний? — Су Вэньюнь изобразил наигранное изумление и сокрушенно вздохнул: — Кто бы мог подумать... Вы уже взрослый мужчина, а ведете себя словно дитя: что бы ни натворили, старшим приходится за вами подчищать. Помнится, в Ючжоу вы упрекали меня, уверяя, будто я все не так понял. Я едва не поддался на эти уловки! А теперь смотрю — уж не пытались ли вы просто замять дело? Вашей глубокой привязанности

Фэйжань точно не суждено достичь.

Увидев ошеломление на лице Тан Шэня, Су Вэньюнь весело расхохотался, удовлетворенный произведенным эффектом, и развернулся, размашисто шагая прочь.

Эти слова прозвучали словно удар грома среди ясного неба.

Тан Шэнь смутно уловил намек Су Вэньюня, но совершенно не понимал, с чего тот вдруг опять принялся порочить Ван Цзыфэна. И что значит «Ван Чжэнь убрал за ним»? Что такого совершил Тан Шэнь, из-за чего Ван Чжэню пришлось подчищать за ним концы? Если такое действительно произошло, почему сам Ван Чжэнь молчал, а расставить все точки над «i» досталось Су Вэньюню?

Вернувшись домой, Тан Шэнь ломал голову над этим вопросом. Внезапно его будто осенило, и глаза широко раскрылись:

«...Ван Цзыфэн!»

Тан Шэнь отправился прямо в Приказ наказаний и разыскал дежурного чиновника.

Им оказался джаньши-ланчжун шестого ранга. Увидев Тан Шэня, он тут же отвесил поклон и отдал приказ стражникам привести Цюй Сяо, фэйцивэя управы Цзиньлин, которого несколько дней назад заключили под стражу. Стражник выслушал приказ и поспешил в казематы, но не прошло и пары минут, как он вернулся и доложил:

— Господин, Цюй Сяо несколько дней назад покончил с собой в камере — разбился насмерть о стену.

Чиновник слегка растерялся и проговорил:

— Ах да, вспомнил! Преступным чиновником, погибшим несколько дней назад, был именно этот Цюй Сяо. — Он виновато взглянул на Тан Шэня: — Господин, вы пришли весьма некстати: Цюй Сяо уже скончался. Вы, возможно, не знаете, но в тюрьме Приказа наказаний самоубийства арестованных чиновников хоть и редки, но не являются чем-то неслыханным. На воле они привыкли жить в роскоши и ниге, а оказавшись за решеткой, не выдерживают тягот и лишений, вот и сводят счеты с жизнью.

В душе Тан Шэня бушевала буря, однако внешне он сохранял полное хладнокровие. Спокойно отреагировав, он ответил:

— Вот как... Что ж, раз Цюй Сяо мертв, мне более не о чем беспокоиться. Господин Чжао, не стоит меня провожать, позвольте откланяться.

— Слушаюсь.

Дежурный чиновник лично проводил Тан Шэня до главных ворот управы Приказа наказаний. Тан Шэнь сел в паланкин. Едва плотная штора опустилась, он поджал губы, а его пальцы слегка задрожали.

Цюй Сяо мертв.

Цюй Сяо действительно умер!

Всего десять дней назад Тан Шэнь лично отправил его в тюрьму Приказа наказаний, не

прошло и двух недель, как того не стало.

Возможно, некоторые чиновники и впрямь лишали себя жизни, не вынеся тюремных лишений, но не слишком ли это удачное совпадение?

Тан Шэнь всегда знал: надежно хранить тайны умеют только мертвецы. О том, что он был учеником Лян Суна, знали многие, возможно, даже сам Чжао Фу. Однако сколько именно подробностей было известно Цюй Сяо, Тан Шэнь отследить не мог. Не доверяя Цюй Сяо, он отправил его в тюрьму Приказа наказаний, чтобы устранить опасность. Тан Шэнь думал о том, чтобы убрать Цюй Сяо чужими руками, но, во-первых, у него не хватало связей в Приказе наказаний, а во-вторых, рука не поднималась совершить такое.

Дело о казнокрадстве Цюй Сяо уже прошло разбирательство в Судебном приказе и было передано в Приказ наказаний для вынесения приговора.

Его преступление не каралось смертью.

И все же теперь он мертв.

В ночной тиши темный паланкин медленно двигался по Главной улице на восток города. Когда носильщики дошли до моста Суфан, из паланкина раздался сдержанный голос:

— К Резиденции Министра финансов.

Носильщики замешкались на миг, но тут же ответили:

— Слушаемся.

К счастью, Поместье Таньхуа и Резиденция министра находились поблизости и по пути, поэтому носильщики без труда повернули к Резиденции министра. Однако не успели они пройти и полули, как Тан Шэнь снова приподнял занавеску:

— На улицу Цяньмэнь, в лавку Гуаньчжичжай.

Носильщикам снова пришлось менять маршрут.

Выйдя из Гуаньчжичжай, Тан Шэнь наконец направился в Резиденцию министра.

Управляющий резиденции не ожидал визита Тан Шэня в этот час, однако тот часто навещал Ван Чжэня, поэтому управляющий особо не удивился. Он лично провел Тан Шэня во двор, приговаривая:

— Господин Тан пришел как раз вовремя: господин дома, как раз обедает.

Взгляд управляющего ненадолго задержался на деревянной шкатулке в руках Тан Шэня.

Ван Чжэнь еще заранее услышал от слуг о прибытии Тан Шэня. Он отложил палочки и с улыбкой ждал его за обеденным столом.

Заметив, что Тан Шэнь пришел не с пустыми руками, Ван Чжэнь приподнял бровь и поинтересовался:

— Что же лежит в шкатулке младшего брата-наставника?

Тан Шэнь передал деревянную шкатулку управляющему:

— Не хочет ли старший брат-наставник отгадать? — затем обернулся к управляющему и добавил: — Будьте добры, сохраните это для меня на время.

Ван Чжэнь велел подать для Тан Шэня еще одну пару палочек и приказал кухне:

— Добавьте судака в укусном соусе по-сихуски и порцию постных фрикаделек.

Лишь после этого он повернулся к Тан Шэню и произнес:

— Раз уж ты не достаешь содержимое прямо сейчас, стало быть, в коробке точно не еда. Сколько себя помню, я никогда не гадал попусту и не совершал бесполезной работы. Младший брат-наставник, если я угадаю, полагается ли мне за это выигрыш?

Тан Шэнь: «...»

И здесь ему нужен выигрыш?!

<http://bllate.org/book/18292/1757430>